

Жуань Му усмехнулся. Он пришёл, чтобы утешить Чжу Цинхэ, услышав, что кто-то написал на него жалобу, но тот начал его пугать, как ребёнка. Он рассердился и молча пошёл за ним.

Чжу Цинхэ не смог его отговорить, и они вместе сели на автобус на окраине деревни. Дорога была неровной, покрытой толстым слоем пыли. Колёса поднимали облака пыли, и все пассажиры были покрыты грязью. Жуань Му, никогда не сталкивавшийся с таким, с отвращением смотрел по сторонам, но хотя бы не нужно было беспокоиться, что его заметят. Солнце палило, и пот смешивался с пылью, превращая даже самого красивого ребёнка в грязнулю.

Когда они добрались до уездного города, оба были измучены жаждой и голодом. Чжу Цинхэ взглянул на Жуань Му, подошёл к ларьку с мороженым и купил старую палочку льда:

— Ешь, охладись.

Но Жуань Му был в гневе. Его худощавая грудь поднималась и опускалась от дыхания, а глаза холодно смотрели на Чжу Цинхэ:

— Не буду. Ешь сам.

Чжу Цинхэ не понимал, думая, что трудная дорога вымотала этого избалованного мальчика. Но Жуань Му просто не нравилось, как Чжу Цинхэ смотрел на него с вежливостью, как на чужого. Он думал, что они уже стали близкими друзьями, но Чжу Цинхэ до сих пор держал дистанцию, считая его лишь сыном учителя, посторонним человеком.

Чжу Цинхэ торопился, видя, что мороженое тает. Он облизал сухие губы и уговаривал:

— Ладно, видишь, деньги потрачены, жалко, если пропадёт. Я долго работал, чтобы заработать на это. Ешь, потом найдём место поесть, а после поищем работу.

Гнев Жуань Му постепенно утих. Этот человек, который всю жизнь страдал, не имел рядом никого, кто бы о нём заботился. Он взял мороженое, откусил кусочек и протянул его Чжу Цинхэ:

— Ты тоже ешь, у тебя губы сухие.

Чжу Цинхэ неохотно откусил немного. Прохладный сладкий вкус успокоил жар в горле, а сладость проникла в самое сердце.

Жуань Му почувствовал, что это самое вкусное мороженое, которое он ел за две жизни. Оно было лучше любых сливочных или клубничных с начинкой.

Оказывается, когда он рядом, всё становится лучше!

Чжу Цинхэ выглядел спокойным, но в душе он был в полной растерянности. Хотя он и жил в большом городе, первый раз он ехал на автобусе, первый раз отправлял деньги, и всё это с чьей-то помощью. Но в этом уездном городе, который должен был быть ему родным, он чувствовал себя потерянным.

Жуань Му скептически смотрел вокруг. Он родился на вершине, в быстро развивающейся столице, в семье, где не было нужды в еде и одежде. Всё у него было лучшее, поэтому он смотрел на этот провинциальный город с пренебрежением. Проходя мимо ларька с лапшой, он указал на него Чжу Цинхэ:

— Давай поедим здесь.

Чжу Цинхэ на мгновение заколебался, но быстро забыл о своих сомнениях. Хозяин ларька, мужчина лет сорока в майке, замешивал тесто и, услышав их, обернулся:

— Что будете?

Жуань Му взглянул на криво написанную табличку:

— Лапша с говядиной.

Чжу Цинхэ сел и сказал:

— Простая лапша.

Жуань Му прищурился. Лапша с говядиной стоила один юань, а простая — семь мао. Он сразу сказал:

— Две порции с говядиной.

Чжу Цинхэ дёрнул его за рукав, шепча:

— Что ты делаешь? Я не люблю, ешь сам.

Жуань Му достал из кармана два юаня и сунул их хозяину, равнодушно сказав:

— Это я сам решил поехать с тобой. Если тебя не вижу, мне и спрашивать не хочется. Ты столько раз меня кормил, а я угощаю тебя лапшой с говядиной — это я в плюсе. Я слышал, ты больше не можешь работать на кирпичном заводе.

Чжу Цинхэ тихо кивнул:

— Приехал в уездный город, посмотреть, есть ли тут работа. В выходные всё равно дома сидеть нечего.

В ларьке было мало посетителей, и их лапша быстро сварилась. Жуань Му попробовал и с трудом проглотил первый кусок. Он хотел пожаловаться Чжу Цинхэ, но тот уже быстро ел, не отвлекаясь на разговоры, если только его не спрашивали. Жуань Му почувствовал боль в сердце и, подражая ему, тоже быстро доел.

Они прошли около ста метров и увидели другой ларёк, где за столиками сидело много людей. Хозяин, весь в поту, был занят, а на доске было написано то же самое меню. Чжу Цинхэ не привередничал, ему понравилась та порция лапши с говядиной.

Жуань Му подумал, что он хочет ещё:

— Я закажу ещё одну.

Он уже собирался идти, но Чжу Цинхэ схватил его за руку:

— Я сам. Стой здесь, никуда не уходи.

Жуань Му почувствовал, словно попал в чёрную пучину, из которой не может выбраться. В глазах Чжу Цинхэ, обычно спокойных, вдруг вспыхнули яркие краски, ослепительные и

притягательные. Он смотрел, как тот подошёл к хозяину, немного подождал, поговорил, а затем кивнул с улыбкой. Даже самый бесчувственный человек понял бы, что произошло.

Чжу Цинхэ нашёл работу! Жуань Му почувствовал, как огромный груз давит на его сердце. Возможно, он ошибался, думая, что может остаться рядом с мамой и Чжу Цинхэ, наблюдая, как они страдают. Лучшим решением будет вернуться в Пекин, перетерпеть несколько лет и как можно скорее создать своё состояние, чтобы защитить этих людей под своим крылом!

Когда Чжу Цинхэ подошёл, он подавил свои мысли:

— На следующей неделе я приду помочь. Давай пройдемся ещё, посмотрим, есть ли ещё работа.

Жуань Му спокойно спросил:

— Разве этого недостаточно?

Чжу Цинхэ, улыбка которого на мгновение замёрзла, быстро пришёл в себя и снова улыбнулся, как будто говорил о чём-то, что его не касалось:

— Да, недостаточно. Ты не поймёшь.

Жуань Му понимал, но в этот момент не знал, что сказать. Он шёл за Чжу Цинхэ по улицам, заходя во все торговые точки, где спрашивали о работе. Некоторые были вежливы, а другие, не имея клиентов, срывали на нём злость. Он кипел от гнева, хотел вступить в спор, но Чжу Цинхэ лишь улыбнулся и ушёл.

Чжу Цинхэ договорился с хозяином ларька, что будет помогать по выходным, носить лапшу и мыть посуду. За это ему давали еду и три юаня, что для него было неплохо. Но работа была только утром, в обед и вечером, а свободное время он не хотел тратить впустую.

Под палящим солнцем Жуань Му еле шёл, но Чжу Цинхэ, наоборот, становился всё энергичнее. Они даже зашли на пищевую фабрику в глуши, где директор сказал, что с часу до четырёх дня идёт отгрузка товара, и нужны рабочие для погрузки.

Чжу Цинхэ наконец успокоился. Работа была тяжёлой, но платили хорошо — десять юаней в день, и расчёт был ежедневный. Он почувствовал, что нашёл работу благодаря удаче. Не только ему дали второй шанс, но и всё шло так гладко.

Договорившись с двумя хозяевами, они увидели, что солнце уже садилось. Автобусы в деревню ходили часто, последний уходил в семь вечера, но ларёк закрывался поздно, поэтому хозяин снизил плату с четырёх до трёх юаней. Но Чжу Цинхэ был доволен и так.

В хорошем настроении он купил немного закусок и лапши, потратив на дорогу и оставив пять с лишним юаней. Похлопав Жуань Му по плечу, он сказал:

— Вернёмся как раз к ужину, угостим учителя Ван. Только не говори ей, что я нашёл работу в городе, иначе больше не приходи ко мне.

Жуань Му усмехнулся про себя: думаешь, я такой же простодушный, как ты?

Учитель Ван сначала обрадовалась, что её лучший ученик пришёл на ужин, но, увидев еду на столе, сразу нахмурилась:

— Это что за безобразие? Ты и так живёшь в нужде, я хотела устроить тебя жить со сторожем старого Сюй, платить тебе два юаня. Ты специально хочешь меня разозлить?

Чжу Цинхэ с улыбкой ответил:

— Не сердитесь. Если бы не вы, я бы не смог продолжить учёбу. Я купил что-то вкусное для самого уважаемого учителя, разве это неправильно? Обещаю, только один раз, улыбнитесь.

Учитель Ван вздохнула и встала:

— Пойду приготовлю ужин.

На самом деле, она жалела Чжу Цинхэ. Его родители не могли на него положиться, а деньги, заработанные на кирпичях, скоро закончатся. Она знала, что он целеустремлённый и не терпит жалости. Всё, что она могла сделать, — это больше уделять внимания его учёбе, а в школе единственным способом заработать была работа у сторожа.

<http://bllate.org/book/16370/1480803>